«Я с детства ненавидел коммунистов». Удивительная одиссея Бориса Аронса

Борис Аронс на борту яхты, Баренцево море

Жизнь Бориса Аронса с самого начала была связана с морем: мальчик появился на свет 12 декабря 1949 года в городе Бодайбо… в корабельной бане. Чета Аронсов оказалась в Восточной Сибири не по своей воле. В маленьком Бодайбо располагался крупный ИТЛ, подчинявшийся Главному управлению исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ).

Мать нашего героя — Мария Булгакова — кулацкую дочь из Курской области, после расстрела отца выслали в Сибирь на поселение. Отец — Матвей (Мордехай) Абрамович Аронс, секретарь комсомольской организации ткацкого комбината «Трехгорка», был арестован в 1937-м как скрывший социальное происхождение, и приговорен к десяти годам лишения свободы и пяти годам поселения. Деду Бориса повезло еще меньше — мастер квасного цеха Абрам Аронс был в 1938-м расстрелян в Катынском лесу, где через несколько лет казнят пленных польских офицеров.

В Бодайболаге Мария Михайловна вышла замуж за Матвея Аронса. После освобождения они остались здесь, ведь до 1956 года бывшим заключенным не выдавали паспортов. Так и работали: Матвей Абрамович — шкипером на барже, Мария Михайловна — там же поварихой. Судно ходило по Лене, до арктического порта Тикси в Якутии.

Главная улица Бодайбо

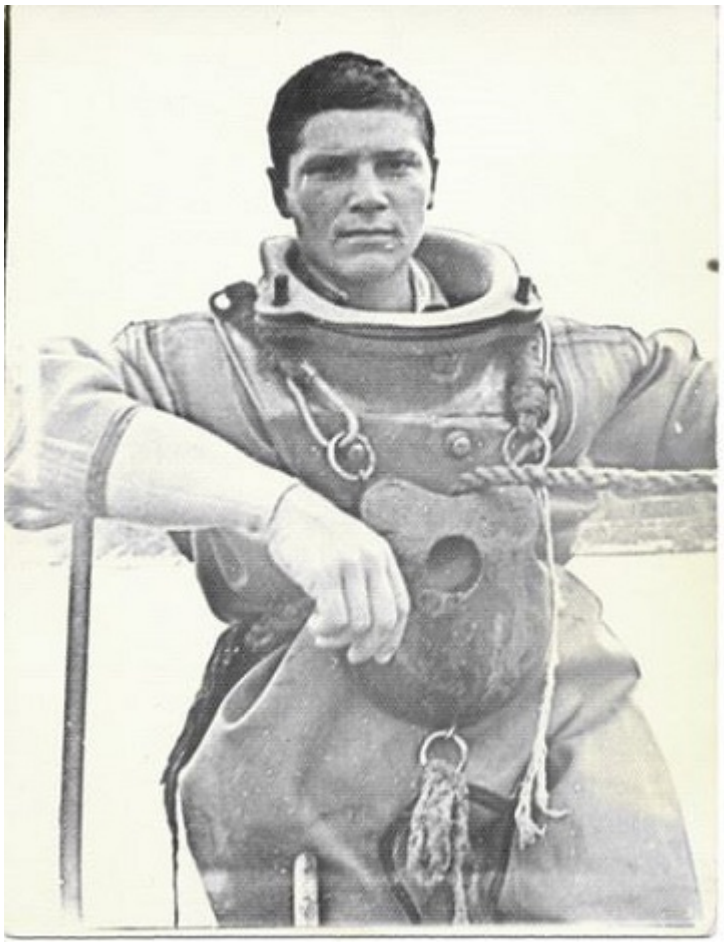
До пятого класса Борис жил по месту работы родителей — на барже. Учил его отец по выданным таким «кочевым» семьям учебникам. А в пятом классе детей уже оставляли на берегу, где они жили совершенно самостоятельно: сами учились в школе, убирали, готовили, присматривали за младшими братьями и сестрами. Еще тогда он затаил мечту — уплыть далеко-далеко, подальше от СССР.

После школы Борис поступил в Торговый техникум в Горьком, а потом и в институт. В Горьком, где семья Аронсов оказалась, получив паспорта, отцу доверили новое судно румынской постройки — впервые моряки увидели встроенный туалет со сливным бачком: на советской барже приходилось ходить в уборную по веревке, чтобы не сдуло за борт ветром. На «М-237» Аронсы ходили по Волге с севера на юг: в Астрахань возили лес, обратно шли загруженные зерном.

«На судне было много механизмов, и я ребенком во всем стал разбираться и все чинить. В подростковом возрасте открыл свой бизнес по ремонту лодочных моторов. Деньги зарабатывал приличные: смог купить в дом холодильник, стиральную машину и ковер, — вспоминает мореплаватель. Примерно тогда же построил свою первую парусную лодку». На этом паруснике 14-летний капитан прошел около 600 километров по Оке.

Ока

Борис в армии

Помимо парусников, Бориса увлекал спорт — сначала греко-римская, затем вольная борьба и, наконец, самбо. Став призером СССР по самбо, Аронс готовился на Европу, но порвал мышцу. Со сборной пришлось попрощаться — и его тотчас же забрили в армию. В школе водолазов Борис обучал солдат стройбата сварке под водой.

После демобилизации вернулся к родителям в Горький и устроился третьим замом в местный магазин. Вскоре директрису госпитализировали с инфарктом, второй заместитель крепко запил, и пришлось в двадцать четыре года возглавить крупную торговую точку. Через два года Бориса назначили директором первого в городе универсама.

В 1978 году, чтобы наметить маршрут побега, Аронс придумает красивую легенду для спецслужб. Он просит разрешение повторить маршрут экспедиции Эдуарда Толля и найти Землю Санникова. Разрешение от КГБ пришло в 1981 году, но вместе с половиной команды впридачу. «Один из смотрящих, — рассказывает Аронс, — как только мы прибыли в порт Амдерма на Карском море, сбежал на военном самолете при первой возможности в Горький. Другого — капитана — страшно мутило все путешествие». Сам же Аронс был назначен боцманом. Во время этой экспедиции было снято два документальных фильма, в одном из которых мы видим молодого Бориса Матвеевича за несколько лет до ареста КГБ. «Я первый и единственный в мире, кто прошел Северный Ледовитый океан на деревянной лодке», — утверждает Аронс.

В 1982-м Борис Аронс спустил на воду собственную 14-метровую трехмачтовую яхту. На ней он прошел Северный Ледовитый океан, думая обогнуть страну. Перезимовать собирался в порту Тикси и продолжить путь на Дальний Восток. Но у Таймыра путешественника затерло льдами, так что пришлось возвращаться. Именно на этом испытанном судне Аронс решил бежать из СССР.

Борис Аронс на Карском море

Остров Моржовец. Фото: Garik Stetsenko

«Я с детства ненавидел коммунистов — с тех пор, когда перед моими глазами везли на санях кучи замерзших трупов. Там же вечная мерзлота, сбросят их штабелями в одном месте, у Заячьей горы, а когда все это оттает — в общую яму, засыпают, и ставят таблички».

Два раза выходя в нейтральные воды Ледовитого океана, Аронс убедился, что границы там фактически нет, и можно легко перебраться на яхте через Белое море. А там два дня, и ты в Скандинавии. «На том же острове Моржовец в Белом море сидит один пьяный майор и рота солдат — вот и вся граница. Я бы наверняка ушел, ведь в нейтральных водах бывал неоднократно, и мог, при желании, еще тогда сбежать в Норвегию», — вспоминает Борис Матвеевич.

И он бы ушел, но был сдан КГБ другом детства, психиатром Львом Афраимовичем. Тот попался на махинациях с перепродажей «Жигулей» по спекулятивным ценам. Авто он получал вне очереди, как плату за освобождение детей «красной элиты» от службы в армии. Тогда и заинтересовал местных чекистов: такие кадры жалко гноить в тюрьме.

30 апреля 1985 года к яхте Аронса подъехала черная «Волга»: его усадили на заднее сиденье, с двух сторон зажали конвоирами. «Кололи» пять дней, но тщетно: своей вины задержанный не признал. Поэтому зав универсамом осудили на 5 лет по экономической статье за хищение госимущества. «В тюрьме было очень сложно. Как говорится сухим юридическим языком, я был склонен к побегу, опасен для конвоя, склонен к нападению на администрацию и к созданию отрицательных группировок в местах лишения свободы. В зоне я почти не был: меня постоянно водворяли в штрафной изолятор — ШИЗО, и барак усиленного режима — БУР. До ареста был качком, освободился дистрофиком: за пять лет похудел на 30 килограммов».

Борис с уловом, Тверия

Лодка Аронса на озере Кинерет

После освобождения в 1990-м, его пригласили на встречу в сквер сотрудники КГБ, и там, на лавочке, предупредили: «Вали из страны, иначе кирпич на голову упадет или машина собьет».

Прибыв в Израиль, Борис сразу устроился водителем на карьерный самосвал. На нем и попал в аварию, после чего девять месяцев провел в больнице и перенес пять операций.

Выйдя из больницы, купил грузовик, стал работать в аэропорту имени Бен-Гуриона, а вскоре стал первым агентом российских авиалиний в Израиле. Потом репатриант открыл первую контейнерную линию «Ашдод — Таганрог», стал владельцем 12 контейнеровозов, более десяти лет прожил на Кипре. Но в 2005 году компанию у израильтянина отобрали путем рейдерского захвата русские бандиты-чиновники. И он ушел капитаном на частные яхты, на которых возил бывших своих коллег.

В 2011 году у мужчины обнаружили рак, врачи пророчили не больше полутора лет, и Борис осел на берегу, в Ашкелоне, чтобы быть ближе к яхтам. Занимался ремонтами, обучал людей управлению парусниками, ходил в качестве капитана вплоть до Экваториальной Гвинеи. Последний серьезный переход был из Майами в Эйлат на катамаране.

Проведя на суше три года, Аронс загорелся новым проектом — организацией рыбной ловли на Кинерете. Своими руками построил небольшое судно, причал, и сегодня бороздит просторы крупнейшего израильского озера.

Хадашот» — в сотрудничестве с проектом «Еврейские герои».

Руководитель проекта — историк Анна Невзлин, исследователь еврейской истории.

«Еврейские герои» — это проект о личностях и поступках. Мы изучаем биографии малоизвестных героев, боровшихся за право открыто называть себя евреями и быть ими!

Для контакта с проектом вы можете обратиться на страницу «Еврейские герои» в Facebook.

Проект осуществляется под эгидой фонда НАДАВ